

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 110–117

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 110–117

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-110-117>, EDN: EVOLUL

Научная статья

УДК [811.161.1+811.111]’253’42

Жанровый аспект реализации языковой личности синхронного переводчика

Е. Э. Уланова, В. В. Катермина✉

Кубанский государственный университет, Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

Уланова Екатерина Эдуардовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии, katermina_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9141-9867>

Аннотация. В статье рассматривается проблема жанра в переводе. Гипотезой исследования послужила идея о возникновении жанровых смещений в момент осуществления синхронного перевода, относящегося к жанру телевизионного интервью. Авторы рассуждают о способах выражения речевого жанра в синхронном переводе. В соответствии с функционально-лингвистическим подходом к анализу речевого жанра, авторы рассматривают способы вербального регулирования перевода жанра языковой личностью синхронного переводчика. Исследователи структурно описывают материал, методы и результаты проведенного анализа. Цель исследования включает в себя лингвистический анализ жанровых смещений, способы их преодоления и описание речевых средств реализации жанра языковой личностью синхронного переводчика. Авторы аргументированно обосновывают логику выбора исследуемого жанра, перечисляют характерные особенности жанра телевизионного интервью портретного типа. Используя методику сравнительно-сопоставительного анализа речевой «проекции» жанра, лингво-когнитивный анализ стилистических параметров текстов переводов, авторы изучают способы сохранения жанра в синхронном переводе. С позиции лингвистического анализа рассматриваются переводческие решения (трансформации) на лексико-семантическом и грамматическом уровнях; способы выражения жанра путём использования фоновых знаний и экстралингвистического контекста; способы перевода жанровых конвенций (ключевых жанровых условий). Анализируется переводческая ошибка как способ реализации жанрового аспекта. На основании выполненных синхронных переводов приводятся отличительные особенности англоязычного и русскоязычного жанра телевизионного интервью. Результаты исследования демонстрируют перспективу дальнейших исследований жанра с учётом анализа проявлений сознательного и бессознательного сохранения/нарушения жанра в устном переводе.

Ключевые слова: жанр, синхронный перевод, языковая личность переводчика, жанровое смещение, жанровая компетенция

Для цитирования: Уланова Е. Э., Катермина В. В. Жанровый аспект реализации языковой личности синхронного переводчика // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 110–117. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-110-117>, EDN: EVOLUL

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre aspect of a language personality of an interpreter

E. E. Ulanova, V. V. Katermina✉

Kuban State University, 149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russia

Ekaterina E. Ulanova, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Veronika V. Katermina, katermina_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9141-9867>

Abstract. The article deals with the problem of genre in translation studies. The hypothesis of the study is the idea of the genre shifts emerging at the moment of interpreting within the genre of a TV interview. The authors discuss the ways of interpreting the genre. In accordance with the functional-linguistic approach to the analysis of speech genre, the authors consider the ways in which the linguistic personality of the interpreter verbally regulates the translation of the genre. The authors structurally describe the material, methods and results of the study. The aim of the study includes the linguistic analysis of genre shifts, ways of overcoming them and description of speech means of realization of a genre by the linguistic personality of a conference interpreter. The authors substantiate the logic of choosing the genre type, list the characteristic features of the genre of the television interview of portrait type. The researchers use the method of comparative analysis of the genre' "projection" and linguocognitive analysis of the stylistic parameters of the scripts of interpretation and consider the ways of genre preservation in interpreting realized by conference interpreters. The linguistic analysis hereby considers translation solutions (transformations) at the lexico-semantic and grammatical levels; ways of expressing the genre through the use of background knowledge and extra-linguistic context; ways of translating genre conventions (the key condition of a genre). They analyse translation mistakes as a way of a genre expression. The distinctive features of the English- and Russian-language genre of the TV interview are listed on the grounds of the performed simultaneous translations. The results of the study demonstrate the future prospects of genre research, including the analysis of the of conscious and unconscious genre preservation/breakage in interpreting.

Keywords: genre, conference interpreting, genre shift, interpreter's language personality, genre competence

For citation: Ulanova E. E., Katermina V. V. Genre aspect of a language personality of an interpreter. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 110–117 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-110-117>, EDN: EVOLUL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема жанра и жанрового своеобразия как в устном, так и в письменном переводе остается актуальной и до конца не решенной. Исторически её изучение соприкасается с вопросами художественного перевода, перевода сакральных текстов, сопоставительным литературоведением и межкультурными исследованиями.

Переводческие подходы к исследованию жанра стали возникать по мере развития функционально-лингвистического направления в лингвистике и осознанием того, что «язык не может быть отделен от ситуативного и культурного контекста» [1: 149]. Наиболее значительными теоретическими работами по проблематике жанра в переводе стали труды К. Райс, скопос-теория Г. Фермеера, работы К. Норд, нарратологическая концепция перевода М. Бейкер, теория речевой вариативности М. А. К. Хэллидея и Д. Мартина.

Отталкиваясь от основ функциональной лингвистики, мы предположили существование жанровых смещений (вариаций) в пределах устного переводного текста, относящегося к конкретному жанру. Данная гипотеза была выдвинута нами с учётом комплексного изучения языковой личности (далее – ЯЛ) синхронного переводчика в ситуации синхронного перевода интервью жанра массмедиа [2].

Актуальность данного исследования обусловлена активным развитием жанроведения, уточнением терминологического аппарата речеганрового исследования речи,

методологическими идеями развития профессиональных компетенций в работе устных переводчиков на предмет использования переводческих трансформаций, обусловленных требованиями жанра.

Цель нашего исследования заключается в анализе и лингвистическом описании некоторых речевых средств реализации жанрового аспекта в синхронном переводе телевизионного интервью.

Сама природа спонтанной устной речи говорящего оратора определяет характер синтактики речевого жанра (далее – РЖ). Следовательно, задача переводчика сводится не только к корректной интерпретации эксплицитных высказываний, отношений между отдельными высказываниями, но и к способности интерпретировать глубинное содержание высказываний, отношения между говорящими, т. е. осуществлять перевод с учётом картины мира языка источника (далее – ЯИ) субъектов разговора на языке перевода (далее – ЯП).

Опираясь на идеи М. М. Бахтина о готовых формах речевых жанров, которые «даны нам почти так же, как родной язык» [3: 181], мы намереваемся изучить способы выражения РЖ в синхронном переводе при контрастном анализе РЖ на ЯИ и ЯП.

Типичными способами выражения для РЖ являются: коммуникативная ситуация, экспрессия и экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого) [3: 181], концепция адресата и «адресанта» [4: 305].

При анализе жанрового аспекта ЯЛ переводчика считаем важным рассматривать её с позиции социально-диалогической природы РЖ, т. е. коммуникативной природы (функции) исследуемого жанра и языковых средств выражений. Г. И. Богин справедливо полагал, что модель ЯЛ служит основанием для построения не только типологии понимания текстов, но и типологии самих текстов по критерию их приспособленности к разным типам понимания [5]. По его мнению, в конце XX века увеличивается доля художественных и научных текстов, в оптимальном освоении содержательности которых собственно понимание, основанное на рационально протекающих рефлексивных техниках, играет значительную роль, часто не уступающую роли нерефлексивного смыслового восприятия. Это ставит перед переводчиком задачу учиться рефлексии с целью достижения надёжной готовности правильно, глубоко и всесторонне понимать текст [5].

С точки зрения лингвистических особенностей ЯЛ синхронного переводчика в ситуации перевода, важным представляется изучение разножанровых фактур речи. Мотивом для исследования жанрового аспекта ЯЛ синхронного переводчика в жанре телевизионного интервью послужило особое разнообразие текста данного жанра: сочетание публицистического и разговорного стилей, эллипсис, модальность, синтаксические и лексические повторы. «Вопросы и ответы часто составляют единое смысловое, а иногда – и синтаксическое целое, и переводчику приходится держать в памяти содержание и структуру предшествующей реплики» [6: 104], что существенно усложняет процесс синхронного перевода. Исследуемый жанр телевизионного интервью интересен для изучения ввиду его гибридности и особой подвижности жанровых границ.

Материалом настоящего исследования послужили видеозаписи синхронных переводов телевизионных интервью (М. Этвуд и Дж. Мартин), выполненных четырьмя профессиональными синхронными переводчиками (два синхронных переводчика осуществляли перевод своего интервью) в рамках участия в конкурсе CosinesPi 2020 г. Синхронные переводчики, носители русского языка, осуществляли синхронный перевод с английского языка на русский язык.

Главная теоретическая сложность при определении методологии и обработки конкретного практического материала – выделение релевантных параметров исследования [7].

Основные методы исследования жанрово-релевантных параметров включают

сравнительно-сопоставительный анализ речевой «проекции» жанра, анализ речевых актов, лингвокогнитивный анализ стилистических параметров, предполагающий прагматическую интерпретацию языковых средств, метод лингвистического наблюдения, определяющий семантическое значение (декодирование) средств вербальной коммуникации, а также анализ коммуникативных смыслов, фактор адресата, целей и установок ЯЛ синхронного переводчика.

Практическая значимость исследования даёт возможность более глубокого понимания процессов, происходящих в сознании синхронного переводчика в момент перевода, что способствует совершенствованию методологической базы комплексного анализа языковой личности устного переводчика. Представленный в данной статье опыт анализа способов реализации жанра ЯЛ синхронного переводчика может получить широкое применение в последующих лингвистических исследованиях.

Основная часть исследования

Частью концепции профессиональной языковой личности переводчика нам представляется способность мастерски владеть разными функциональными разновидностями языка, а также интегрировать жанровую принадлежность оригинального текста, обосновывая переводческие решения на всех уровнях текста перевода.

Мы предполагали найти жанровые смещения (термин Б. Хейтима и Я. Мейсона) и изучить способы перевода жанра в целом, путем анализа применения синхронными переводчиками переводческих трансформаций, которые обеспечивают успешную речевую интеракцию при взаимном достижении целей коммуникативной ситуации или, напротив, видоизменяют способы реализации жанра и, в конечном счете, жанровый статус переводного текста.

В структурном отношении жанр представляет собой бесконечное количество потенциально возможных текстов, обусловленных социокультурным контекстом [8].

Исследуемый жанр телевизионного интервью можно отнести к портретному типу интервью на следующих основаниях: диалогичность высказываний; вопросно-ответный стиль повествования; центральный объект интервью – человек, его личностные качества, взгляды на жизнь; оценочная лексика при выражении собственного мнения собеседника-интервьюера; языковые средства выразительности; исторические факты биографии объекта интервью; публичный характер разговора.

Регистровые характеристики текста оригинала соответствуют плану выражения жанра телевизионного интервью: самопредставление и представление собеседника с перечислением наиболее значительных его/её достижений (*My name's Grace Deen, and last week I was lucky enough to meet the great man himself*); эмоционально-окрашенная лексика (*the great man himself; the only man alive; incredibly gripping; great prose writer; lucky enough and etc.*), превосходная степень прилагательных (*best known; most famous*), выраженная диалогичность по отношению к массовой аудитории (*today, it's a global TV phenomenon, and we're all playing the game now. But whose side are you on?*).

Предметом нашего внимания в анализе телевизионных интервью Дж. Мартина и М. Этвуд являются способы вербального регулирования жанровых смещений и реализации жанра в синхронном переводе.

Очевидно, что перевод всегда индивидуально обусловлен и зависит от личности, знаний, герменевтического понимания идеи самим переводчиком. Следовательно, перевод жанра должен реализовываться на уровне эквивалентности жанра языка оригинала. С другой стороны, каждая ЯЛ владеет индивидуальным пониманием жанровых конвенций и личным набором фатических конструкций, свойственных жанру. Вслед за В. В. Дементьевым, под фатическими речевыми жанрами мы понимаем «высказывания, интерпретация которых не задана правилами языка, но более или менее осознанно регулируется говорящим, будучи осуществляема в рамках соответствующего речевого (коммуникативно-го) жанра с нежёсткой композицией» [7: 195].

В анализируемом нами практическом материале встречаются следующие типы фатических речевых жанров: похвала, комплименты, светская беседа, разговор по душам, иронические высказывания.

По мнению Дж. Хаус, «эквивалентность на уровне жанра является обязательным условием перевода независимо от типа перевода» [9: 151].

На вербально-семантическом уровне имеется ряд переводческих решений, выражающих способы реализации жанра в синхронном переводе:

(1) *Оригинал: As the only man alive who knows how to play the Game of Thrones and win...*

Перевод-1: ¹Единственный человек, который действительно знает, как выиграть в Игре...

Перевод-2: Единственный живой человек, который знает, как играть в Игру Престолов...

В примере (1) опущение однородного сказуемого (*win*) влияет на реализацию эмоционально-стилистической функции, уменьшая коммуникативный эффект. Тем не менее, подобное переводческое решение не является жанровым смещением, так как не ведет к деформации жанровой структуры.

(2) *Оригинал: George R. R. Martin is the best-selling author in the English language right now.*

Перевод-1: Джордж Мартин сейчас – это самый популярный писатель, который пишет книги на английском языке.

Перевод-2: Сегодня Джордж Мартин самый успешный писатель, который пишет на английском языке.

Пример (2) иллюстрирует вербально-семантическую вариацию концепта «успешный писатель», выраженную в оригинальном тексте на английском языке как “best-selling” (см. определение из словаря www.dictionary.cambridge.org “best-selling – extremely popular and that has sold in very large numbers” – наиболее продаваемый – очень популярный писатель, чьи произведения продаются большими тиражами) [10]. Оба переводчика обоснованно используют лексическую замену для оптимального отражения содержания концепта «успешность» в языке перевода с учётом адекватного перевода коммуникативной цели.

Как справедливо замечает в своей докторской диссертации А. Б. Бушев, устными переводчиками разграничиваются факторы, определяющие выбор варианта перевода, и причины использования определённых переводческих стратегий и трансформаций [11]. Во-первых, важно учитывать объективные различия между системами ЯИ и ЯП, смыслы передаваемого сообщения с учетом коммуникативной цели, возможности восприятия аудитории (индивидуальные особенности, мировоззрение, мировосприятие). Во-вторых, использование переводческих трансформаций зависит от фоновых знаний самого переводчика и экстралингвистического контекста. Рассмотрим пример переводческой трансформации, регулируемой фоновыми знаниями и экстралингвистическим контекстом:

(3) *Оригинал: ... the most famous of which is epic story of Ice and Fire series better known these days as Game of Thrones.*

Перевод-1: ... самой известной книгой является песнь Льда и Пламени, которая сейчас известна нам как Игра Престолов.

¹Здесь и далее в переводе-1 и переводе-2 приведены оригинальные скрипты видеофайлов с учётом лексических повторов, грамматических нарушений, самоисправлений и оговорок синхронных переводчиков.

Перевод-2: сегодня наиболее известное творение Джорджа Мартина – это **песнь Льда и Пламени**, лучше известная по всему миру как *Игра Престолов*.

Оба переводчика использовали стратегию адаптации путём лексической замены для перевода оригинального названия цикла романов “story of Ice and Fire series”, известного российской аудитории как «Песнь Льда и Пламени». Подобная адаптация напрямую зависит от фоновых знаний переводчика, которому было заранее неизвестно о теме и жанре оригинального видеофрагмента и, разумеется, об участнике интервью, так как важнейшим условием конкурса для переводчиков, который послужил источником практического материала, является неопределённость тематики перевода до непосредственного начала записи оригинального текста. Более того, экстралингвистический контекст ситуации устного перевода позволяет реализовать переводческие решения, которые не всегда могут отвечать требованиям эквивалентности. В свою очередь, именно жанр интервью, будучи регулируемым, но заранее неподготовленным процессом, ярко отражает переводческие решения и проявления ЯЛ синхронного переводчика [12].

Причиной переводческой ошибки в переводе-2 является частотный случай возникновения интерференции по грамматическому признаку, который часто встречается при выполнении синхронных переводов. В данном примере (3) очевидно нарушение функции сравнительной степени прилагательного «лучше». Рассматриваемый жанр отличается большей степенью неожиданности как для участников беседы, так и для переводчиков, поэтому вероятность переводческой ошибки возрастает в разы. Согласимся с Н. В. Хорошевой и А. Д. Банниковой, которые в своем практическом исследовании синхронного перевода замечают, что корректный перевод вопросов журналистов является определяющим фактором хода беседы, потому что ошибки на этом уровне могут «изменить всю логику хода встречи» [13: 62]. Профессиональная «способность к прогнозированию, вычленению прагматической составляющей, активизации фоновых знаний» являются основным вызовом для синхронного переводчика [14: 206–207].

(4) *Оригинал: My name's Grace Deen, and last week I was lucky enough to meet the great man himself and get an exclusive insight into what makes him tick.*

Перевод-1: Меня зовут Грейс и на прошлой неделе я встретила с этим потрясающим писателем и взяла у него интервью,

в котором он **рассказал мне о своих произведениях**.

Перевод-2: Меня зовут Грейс Дин и недавно я пообщалась с самим Джорджем Мартином, **чтобы узнать, что его вдохновляет**.

При анализе перевода примера (4) можно заметить перенос жанровых конвенций из оригинального текста в текст перевода. Говоря о жанровых конвенциях, мы понимаем ключевые жанровые условия, набор присущих жанру интенций и последовательность их реализации. Так, жанровая конвенция «самопредставление журналиста» (*My name's Grace Deen*), личностная оценка события (*I was lucky enough to meet*) и краткий обзор предстоящего коммуникативного события (*and get an exclusive insight into what makes him tick*) реализуются в речи синхронных переводчиков № 1 и № 2. Тем не менее, оба синхрониста при переводе опустили личностную ремарку журналиста (*I was lucky enough*), что, на наш взгляд, является жанровым смещением, так как характерной особенностью жанра телевизионного интервью в западной традиции масс-медиа выступает яркая демонстрация эмоционально-оценочного, личного мнения журналиста. В тексте перевода характерная демонстрация эмоционально-оценочного мнения отсутствует.

Пример вариантов перевода телевизионного интервью М. Этвуд (пример (5)) интересен с позиции нормы выражения жанра.

(5) *Оригинал: But I was in high school and and I just didn't really know what it would involve. I knew that I would have to have another means of support. I didn't expect to somehow burst into bestseller. Damn right away.*

Перевод-1: я действительно училась в старших классах, и я не совсем понимала какие какие будут последствия, и я не понимала не понимала, что мне понадобится еще какая-то... Я думала, что мне понадобится еще какая-то деятельность я не ожидала что мои книги станут бестселлером.

Перевод-2: Я училась в школе в старшей школе, и я еще не знала, что стоит за карьерой писательской писателя. Я думала, что я сразу напишу бестселлер.

Переводческое решение (см. пример (5)) обоих синхронистов опустить ненормативное идиоматическое выражение (*damn right away*) обусловлено личной «жанровой компетенцией» ЯЛ, т. е. сознательным решением избежать перевода ненормативного выражения с целью соответствия жанровой формы высказывания цели речевой коммуникации в языке перевода.

Термин «жанровая компетенция» определяется в общем смысле как «способность языковой личности сознательно прогнозировать

жанровую организацию речи, понимать и порождать тексты ... в зависимости от ситуации общения» [15: 8]. Мы склонны рассматривать жанровую компетенцию как одну из базовых профессиональных компетенций ЯЛ профессионального переводчика, определяющую глубину когнитивной осознанности переводчика в момент формирования жанрово-стилевого содержания и речевого выражения.

В этом отношении лингвистический интерес представляет следующий пример (6) как вариант проявления «жанровой компетенции» ЯЛ синхронного переводчика.

(6) *Оригинал: М. Этвуд: My parents, of course, didn't weren't in favor of this plan at all. They wanted me to be a scientist.*

Журналист: Which they were. Your mother was a nutritionist. Your father was an entomologist. And your brothers were were scientists.

М. Этвуд: There's only one of them. But he would be pleased to be plural.

Журналист: Pardon me for that.

Перевод-1: сначала мои мои родители, конечно, были не в восторге от того, что что я сделала, потому что мои родители были учеными./И ваши родители и ваш брат они все были все были учеными.

Перевод-2: конечно, мои родители не хотели поддерживать меня. Мои родители хотели, чтобы я стала ученым./Да я знаю ваша мама занимается биологией. Ваш отец, ваш двоюродный брат тоже занимается наукой.

В примере (6) один из говорящих во время интервью с М. Этвуд допускает фактическую ошибку. Журналист комментирует ответ оратора (*Your mother was a nutritionist. Your father was an entomologist. And your brothers were were scientists*), говоря о единственном брате гостя во множественном числе. Далее следует реплика М. Этвуд, в которой она иронично поправляет журналиста (*There's only one of them. But he would be pleased to be plural*). Как можно заметить, происходит смена коммуникативных отношений: от линейного интервью, разворачивающегося по сценарию, к иронии гостя, извинению журналиста за допущенную ошибку. Интересно, что оба синхрониста осознанно исключают из перевода высказывания, выходящие за рамки жанровой конвенции и подтвержденные базовыми интенциями говорящего. Данное переводческое решение определяет персональную жанровую компетенцию ЯЛ и ограничивает жанровое смещение, связанное со способом реализации жанра. Напротив, полная эквивалентность оригинала и перевода на уровне языковых средств, не мотивированная конвенцией жанра языка перевода, привела бы к отклонению

от цели коммуникации и, следовательно, к деформации жанра.

В ходе анализа фактического материала на языке оригинала определены характерные особенности жанра телевизионного интервью для западных СМИ:

- 1) наличие числовой лексики и прецедентной информации;
- 2) фактическая информация;
- 3) диалогическое единство (последовательная смена реплик);
- 4) монологичность высказываний основного гостя;
- 5) эмоционально-оценочное личное мнение модератора интервью (возможна вульгарная лексика);
- 6) самопредставление журналиста;
- 7) краткий обзор предстоящего коммуникативного события;
- 8) ироничные высказывания.

Для отечественного жанра телевизионного интервью можно определить схожие жанровые особенности. Тем не менее, исходя из анализа переводов, выполненных русскоязычными синхронными переводчиками, мы определили отличительные жанровые особенности телевизионного интервью, которые были учтены при переводе с учётом личной жанровой компетенции:

- 1) отсутствие вульгарной лексики;
- 2) опущение косвенных речевых жанров (спора/уточнений/пояснений), не имеющих прямого отношения к основному событию (отклоняющихся от жанровой конвенции);
- 3) опущение эмоционально-оценочного личного мнения модератора интервью.

Подобные наблюдения позволяют сделать вывод, что именно категория жанра объясняет выбор переводческого решения в соответствии с коммуникативной функцией и требованиями жанровой конвенции.

Заключение

Результаты исследования отражают объективно существующую тенденцию к сознательному/бессознательному использованию переводческих стратегий при сохранении жанра в условиях синхронного перевода. На основе анализа синхронных переводов, выполненных с английского языка на русский язык, можно определить речевой механизм реализации жанрового аспекта ЯЛ: переводческие трансформации на различных уровнях текста перевода; стратегии адаптации текста перевода; опущения нерелевантных жанру единиц; лексические замены; переводческие добавления. Безусловно, жанр телевизионного интервью западных СМИ отличается некоторыми

девиантными формами, в частности, наличием фактических ошибок в речи модератора интервью, наличием лексики со сниженным регистром. В подобной ситуации синхронный переводчик сталкивается с проблемами сохранения жанровой эквивалентности и адаптации текста перевода под жанровые конвенции русскоязычной аудитории.

Данные, полученные в результате анализа, дают убедительные основания также учитывать жанровую компетенцию как один из компонентов ЯЛ при оценке качества переводов на предмет жанровой эквивалентности.

Условия оценки проявлений ЯЛ синхронного переводчика могут быть признаны объ-

ективными, поскольку эмпирический материал представлял собой нефиксированный, неизвестный заранее материал, позволяющий провести оценку объективного уровня жанровой осведомленности синхронного переводчика.

Перспективой подобного исследования считаем дальнейшее развитие функционально-лингвистического подхода к анализу сознательного/бессознательного проявления ЯЛ с точки зрения сохранения или нарушения жанровой структуры, проведения масштабного исследования, охватывающего языковые и ситуационные аспекты функционирования жанра и особенности устного перевода жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Saldanha G. P. Linguistic approaches // *Encyclopedia of Translation Studies* / eds. M. Baker, G. Saldanka. London ; New York : Routledge, 2009. P. 148–152.
2. Уланова Е. Э. Исследование языковой личности синхронного переводчика в ситуации перевода // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022. Т. 9, № 1. С. 159–166. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.20>
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 5 : Работы 1940–1960-х гг. М. : Русские словари, 1996. С. 159–206.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с. (Сер. : Из истории советской эстетики и теории искусства).
5. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1984. 354 с.
6. Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика : учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб. : Союз, 2001. 288 с.
7. Деметьев В. В. Теория речевых жанров. (Коммуникативные стратегии культуры). М. : Знак, 2010. 600 с.
8. Halliday M. A. K., Hasan R. Language, context and text: Aspects of language in a social-semiotic perspective. 2nd ed. Oxford : Oxford University Press, 1989. 467 p.
9. House J. Translation quality assessment. Past and present. London ; New York : Routledge, 2015. 170 p.
10. Электронный словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/best-selling> (дата обращения: 11.03.2024).
11. Бушев А. В. Русская языковая личность профессионального переводчика : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 368 с.
12. Мажура А. В., Тимофеева Е. Д. К вопросу о жанровой классификации интервью в журналистском творчестве // *Наука и школа*. 2019. № 3. С. 47–53.
13. Хорошева Н. В., Банникова А. Д. Проблема переводческой ошибки в ситуации синхронного перевода выступлений политических лидеров // *Евразийский гуманитарный журнал*. Научный журнал. 2020. № 2. С. 61–69.
14. Barik H. C. A description of various types of omissions, additions and errors of translation encountered in simultaneous interpretation // *Meta: Translators' Journal*.

1971. Vol. 16, № 4. P. 199–210. <https://doi.org/10.7202/001972ar>

15. Сотова И. А. Жанрово-ориентированный подход, жанровая грамотность и жанровая компетентность как категории лингводидактики // *Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2017. № 4. P. 427–446. <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2017-14-4-427-446>

REFERENCES

1. Saldanha G. P. Linguistic approaches. In: Baker M., Saldanka G., eds. *Encyclopedia of Translation Studies*. London, New York, Routledge, 2009, pp. 148–152.
2. Ulanova E. E. Study of language personality of a conference interpreter in a moment of interpretation. *Humanities and Law Research*, 2022, vol. 9, no. 1, pp. 159–166 (in Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.1.20>
3. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. *Bakhtin M. M. Sbornik sochinenij. T. 5. Raboty 1940–1960-kh gg.* [Bakhtin M. M. Collected Works. Vol. 5 : Works 1940–1960]. Moscow, Russkie slovari, 1996, pp. 159–206 (in Russian).
4. Bakhtin M. M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva. Serija: Iz istorii sovetskoj jestetiki i teorii iskusstva* [Aesthetics of verbal creativity]. Series: From the History of Soviet Aesthetics and Theory of Art. Moscow, Iskusstvo, 1979. 424 p. (in Russian).
5. Bogin G. I. *Model of Linguistic Personality in its Relation to Varieties of Texts*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Leningrad, 1984. 354 p. (in Russian).
6. Alekseeva I. S. *Professional'noe obuchenie perevodchika: uchebnoe posobie po ustnomu i pis'mennomu perevodu dlja perevodchikov i prepodavatelej* [Professional training of a translator: Training manual on interpreting and translation for translators and teachers]. Saint Petersburg, Soyuz, 2001. 288 p. (in Russian).
7. Demyetiev V. V. *Teorija rechevykh zhanrov (Kommunikativnye strategii kul'tury)* [Theory of Speech Genres (Communicative strategies of culture)]. Moscow, Znak, 2010. 600 p. (in Russian).
8. Halliday M. A. K., Hasan R. *Language, context and text: Aspects of language in a social-semiotic perspective*. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 1989. 467 p.
9. House J. *Translation quality assessment. Past and present*. London, New York, Routledge, 2015. 170 p.

10. *Cambridge Online Dictionary*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/best-selling> (accessed March 11, 2024).

11. Bushev A. V. *Russian Linguistic Personality of a Professional Translator*. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Moscow, 2010. 368 p. (in Russian).

12. Mazhura A. V., Timofeeva E. D. To the question of the genre classification of interviews in journalistic creativity. *Science and School*, 2019, no. 3, pp. 47–53. (in Russian).

13. Khorosheva N. V., Bannikova A. D. Problem of translation error in the process of simultaneous interpre-

tation of speeches political. *Eurasian Humanities Journal. Scientific Journal*, 2020, no. 2, pp. 61–69 (in Russian).

14. Barik H. C. A description of various types of omissions, additions and errors of translation encountered in simultaneous interpretation. *Meta: Translators' Journal*, 1971, vol. 16, no. 4, pp. 199–210. <https://doi.org/10.7202/001972ar>

15. Sotova I. A. Genre-oriented approach, genre awareness and genre competence as categories of linguistic didactics. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 427–446 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2017-14-4-427-446>

Поступила в редакцию 12.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 13.05.2024; опубликована онлайн 30.05.2025

The article was submitted 12.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 13.05.2024; published online 30.05.2025